КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го декабря. № 23. 1871 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Пастырская дѣятельность Кіевскихъ Митрополитовъ (1240—1461 г.) относительно благоустройства богослуженія.

Христіанское богослуженіе въ Россіи издревле было распространителемъ вѣры и благочестія и, при скудости устной проповѣди, замѣняло ее собою. Наши предки учились вѣрѣ и усвояли себѣ ея духъ преимущественно изъ богослужебныхъ книгъ[1]); а потому книги сіи и самое богослуженіе должны были сдѣлаться предметомъ самой внимательной заботливости ревностныхъ архипастырей, когда открылись къ тому побужденія въ современныхъ обстоятельствахъ. Нашествіе татаръ, истребивъ многія тысячи русскаго народа, подвергло тойже участи и служителей алтаря; открылась нужда въ пастыряхъ. Но способныхъ къ пастырскому служенію не вездѣ можно было найти; отъ того праздныя священническія мѣста часто занимаемы были лицами неспособными и даже недостойными по своей нравственности. Слѣдствіемъ сего было то, что, во первыхъ, богослуженіе не могло имѣть того значенія, какое оно имѣетъ само по себѣ, и, во вторыхъ, неизбѣжно возникли многія

1) Истор. р. Цер. пер. II. стр. 49 и 50.

недоумѣнія касательно разныхъ принадлежностей богослуженія и послѣдовали отступленія отъ правилъ богослужебнаго чина. Истребляя русскіе города и села, татары не щадили и храмовъ христіанскихъ, вмѣстѣ съ которыми истребляли и богослужебныя книги[1]). Отсюда происходило то, что церковныя книги покупались за большую цѣну и не могли быть пріобрѣтены многими церквами, вновь возникшими. Открылась нужда въ переписчикахъ, но ихъ было мало для удовлетворенія современной нужды, и тѣ, какіе были, отъ поспѣшности, внесли въ списываемыя ими книги нѣкоторыя ошибки, увеличивавшіяся въ спискахъ новѣйшихъ. Иногда и благочестіе, несоединенное съ просвѣщеніемъ, допускало произвольныя измѣненія въ текстѣ списываемыхъ книгъ. Наконецъ неисправности богослуженія не мало содѣйствовалъ недостатокъ однообразія: въ однихъ книгахъ были такія молитвы и пѣсни, которыхъ не было въ другихъ. Отъ этого-то въ сельскіе сборники вкрались молитвы и пѣсни даже сомнительнаго происхожденія, «много ложнаго посѣяннаго еретиками», какъ писалъ митрополитъ Кипріанъ (Истор. р. Цер. II стр. 89. 95. 96.).

Дабы возвратить богослуженію то значеніе, какое оно имѣетъ само по себѣ, по своему вліянію на жизнь христіанина, митрополитъ Кириллъ въ 1274 г. созвалъ во Владимірѣ (на Клязмѣ) соборъ сѣверорусскихъ епископовъ, на которомъ, указавъ и исправивъ возникшія погрѣшности въ совершеніи богослуженія, обратилъ вниманіе на священнослужителей и требовалъ отъ нихъ способности къ своему служенію, особенно же нравственной чистоты. Соборъ постановилъ: «желающаго быть посвященнымъ пусть со всею подробностію испытаютъ, чиста ли жизнь его, соблюлъ ли

---

[2]) Карамз. V. примѣч. 96.

онъ цѣломудріе, съ дѣвицею ли вступилъ въ бракъ и законно ли вступилъ? Хорошо ли знаетъ грамоту? Притомъ, не спѣшить поставлять, хотя бы онъ былъ не кощунникъ, не хищникъ, не пьяница, не охотникъ клясться, не сварливый, и невозводить вдругъ на степень священника, но поставивъ въ чтеца, заставить изучить весь церковный порядокъ подъ руководствомъ опытнаго церковника» Дабы сіе постановленіе вѣрнѣе было исполняемо, положено требовать о поставляемомъ на степень священства свидѣтельство духовнаго отца, семи священниковъ и другихъ стороннихъ лицъ. Такія требованія въ то время казались нѣкоторымъ слишкомъ строгими, но митрополитъ Кириллъ разсуждалъ, что «лучше одинъ достойный священникъ, нежели тысяча недостойныхъ». (Русск. достоп. 1814 г. стр. 106—118).

Посвящая всѣ свои силы на служеніе русской церкви, митрополитъ Кипріанъ собственною рукою списывалъ и заставлялъ другихъ списывать нужнѣйшія богослужебныя книги и разсылалъ ихъ по епархіямъ. Такъ онъ писалъ въ Псковъ: «мы слышали, что у васъ нѣтъ праваго церковнаго правила; потому мы списавъ послали вамъ уставъ богослужебныя службы Златоустаго и Василія Великаго, также самую службу Златоустаго, чинъ водоосвященія въ 1-й день мѣсяца Августа и синодикъ правильный и точный, который читаютъ въ Царѣградѣ (т е. чинъ православія въ 1-ю недѣлю великаго поста)... Посылаемъ также чинъ крещенія дѣтей и всякаго христіанина, чинъ обрученія и вѣнчанія. Чего мы, нужнаго для васъ, не успѣли списать, то заставимъ списать, оно будетъ у васъ. (Акт. истор. 1, № 8) Сличивъ славянскій требникъ съ греческимъ и переписавъ его собственноручно, Кипріанъ, для предотвращенія погрѣшностей на будущее время, оставилъ при немъ наставленіе, въ которомъ строго запрещалъ переписчикамъ прибавлять

или убавлять, или измѣнять что либо во время переписки въ эктеніяхъ, возгласахъ и молитвахъ[1]). Такъ заботился митрополитъ Кипріанъ объ исправности богослужебныхъ книгъ и предохраненіи ихъ отъ ошибокъ и поврежденій.

Кромѣ сихъ трудовъ, свидѣтельствующихъ о великомъ усердіи его къ своему служенію, въ посланіяхъ онъ разрѣшалъ недоумѣнія, предписывалъ правила и исправлялъ погрѣшности, касавшіяся богослужебнаго устава и обрядности. Для примѣра выписываемъ нѣкоторыя наставленія его относительно Литургіи.

«Вы спрашивали меня», писалъ сей святитель въ своемъ поученіи духовенству, «о службѣ Василія Великаго, да будетъ же вамъ извѣстно: во всѣ недѣли великаго поста, начиная со 2-й, нужно отправлять службу Василія Великаго; въ недѣлю же сыропустную, въ недѣлю соборованія (т. е. 1-ю недѣлю великаго поста) и вербную (т. е. недѣлю Вай)— службу Златоустаго. На канунѣ Рождества Христова и Богоявленія также отправляется служба Василія великаго. Многіе для чести Василія служатъ его службою и на его праздникъ (1 января) [2]). Въ среду и пятокъ сырной недѣли нѣтъ никакой службы, но только часы съ вечернею, тоже и въ великую пятницу»....

Также вы спрашивали меня: если нѣтъ діакона, а многимъ священникамъ приходится служить вмѣстѣ,-можно

---

[1]) Вотъ слова Кипріана: »аще кто восхощетъ сія книги переписывати, смотряй не приложити, или отложити едино нѣкое слово, или тычку едину, или крючьки, иже суть подъ строками въ рядѣхъ; ниже премѣнити слогиню нѣкоторую, или приложити отъ обычныхъ, или паки отложити ни въ діаконствахъ (ектеніяхъ), ни въ возглашеніяхъ, ни въ молитвахъ»....

[2]) Великая суббота и день пятидесятницы—пропущены.

ли младшему изъ никъ діаконствовать? Нѣтъ въ священствѣ ни старости, ни младости, а потому неприлично кому либо изъ священниковъ діаконствовать. Иначе онъ будетъ ни священникъ, ни діаконъ. Священникъ есть священникъ, а діаконъ — діаконъ, и потому, когда нѣтъ діакона, священникъ служитъ одинъ. Запрещая священнику занимать въ службѣ мѣсто діакона, Кириллъ строго воспрещалъ діакону занимать мѣсто священника: «діакону нельзя просфорничать, ибо онъ слуга, и и не равенъ священнику.» (Акт. истор. 1. № II и 25).

Псковское духовенство, получивъ отъ митрополита антиминсы, порѣзало ихъ на части и разослало сіи части по церквамъ. Митрополитъ, терпѣливо снося такое неразуміе, писалъ только: «когда я былъ въ Великомъ Новѣгородѣ, тогда, освятивъ антиминсы, приказалъ было епископу отправить ихъ вамъ. Но нынѣ слышу, что когда онъ былъ у васъ, то, давая вамъ антиминсы, приказалъ порѣзать ихъ на части. Это онъ сдѣлалъ не право. Почему посылаю вамъ 60 антиминсовъ; примите ихъ и держите по старой пошлинѣ: не рѣжьте ихъ, но кладите такъ, какъ они приготовлены и освящены» (Акт. Истор. I. № 8). Наконецъ сему святителю открывалась нужда писать даже о томъ, что литургіи нельзя служить безъ вина: »безъ вина служить божественную литургію есть великое беззаконіе. Ибо сказано, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, взялъ чашу вина, благословивъ и освятивъ ее, преподалъ святымъ своимъ ученикамъ и апостоламъ и сказалъ: пійте отъ нея вси. Почему кто служитъ безъ вина, тотъ противорѣчитъ примѣру самаго Господа. Кровь и вода истекли изъ ребръ Господнихъ, посему и мы въ службѣ вливаемъ воду въ вино.»

Нравственные безпорядки и неисправность богослуженія проистекали не отъ суемудрія, или еретической зло-

намѣренности членовъ русской церкви, но, главнымъ образомъ, отъ недостатка просвѣщенія, бывшаго тяжкимъ слѣдствіемъ татарскаго ига. Посему наши первосвятители, заботясь о чистотѣ вѣры и жизни и объ исправности богослуженія, старались разгонять мракъ невѣжества, произведенный татарами. Съ сею цѣлію они поддерживали въ русскомъ народѣ чтеніе отеческихъ твореній, «Упражняйтесь, дѣти, въ чтеніи книгъ и въ ученіи день и ночь,» писалъ святитель Петръ въ окружномъ своемъ посланіи. Но самымъ дѣятельнымъ образомъ заботился о просвѣщеніи своей паствы святитель Кипріанъ. Удаляясь въ любимыя имъ уединенныя мѣста, онъ, въ часы досуга отъ другихъ важнѣйшихъ пастырскихъ обязанностей, неутомимо занимался учеными трудами: переводомъ книгъ съ греческаго языка, или составлялъ свои. «И книги своею рукою писаше», говоритъ лѣтопись, «яко въ наставленіе душевное, преписа соборы, бывшіе въ Руси, многія житія святыхъ русскихъ и степени великихъ князей русскихъ; иная же въ наставленіе плотское, яко правды и суды и лѣтопись русскую, отъ начала земли русскія вся поряду, и многи книги къ тому собравъ, повелѣлъ архимандриту Игнатію епископу докончити» (Истор. Татищ. кн. 4. стр. 424). Если въ исторіи Татищева, изъ которой заимствованы сіи слова, вѣрно передается свидѣтельство лѣтописи, то нельзя не пожалѣть, что многое изъ трудовъ сего ученаго архипастыря, которыми безъ сомнѣнія пользовались его современники, не дошло до насъ[1]).

---

[1]) Изъ перечисленныхъ трудовъ Кипріана дошли до насъ только: житіе св. Петра митр. всероссійскаго и степенная книга съ позднѣйшими добавленіями.

Програма объясненная и утвержденная Мюнхенскимъ конгресомъ старо-католиковъ $^{9}/_{21}$ Сентября 1871 года.

I. «Въ сознаніи нашихъ религіозныхъ обязанностей мы твердо держимся старой католической вѣры, какъ она засвидѣтельствована въ Свящ. Писаніи и преданіи, точно также и стараго католическаго обряда. Мы признаемъ себя поэтому полноправными членами католической церкви, и не допускаемъ ни отлученія себя отъ ней, ни лишенія основанныхъ на общеніи съ нею церковныхъ и гражданскихъ правъ. Мы объявляемъ недѣйствительнымъ и незаконнымъ церковное запрещеніе, наложенное на насъ за нашу вѣрность своей вѣрѣ, и не будемъ вь своей совѣсти колебаться и смущаться этимъ запрещеніемъ въ своихъ отношеніяхъ къ церковному обществу. Съ точки зрѣнія исповѣданія вѣры, какъ оно содержится къ такъ-называемомъ Тридентскомъ символѣ, мы отвергаемъ введенные при папѣ Піѣ IX въ противность ученію церкви и апостольскому символу догматы, въ особенность догматъ «о непогрѣшимомъ учительствѣ» (unfehtbaren Lehramt), и «о верховной ординарной и непосредственной юрисдикціи» папы.

II. Мы твердо держимся древняго устройства церкви. Мы отвергаемъ всякое посягательство лишить епископовъ непосредственнаго и самостоятельнаго управленія частными церквами. Мы отвергаемъ содержащееся въ Ватиканскомъ декретѣ ученіе, будто папа есть единственный Богомъ поставленный носитель всякаго церковнаго авторитета и полномочія,—такъ какъ это ученіе находится въ противорѣчіи съ Тридентскимъ канономъ, по которому божественно-учрежденная іерархія состоитъ изъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. Мы признаемъ первенство римскаго епископа только въ томъ смыслѣ, какъ оно на основаніи Писанія

было признаваемо отцами и соборами въ древней еще не раздѣленной церкви.

а) Мы объявляемъ, что опредѣленія вѣры могутъ быть постановляемы не приговоромъ одного папы при вынужденномъ или безмолвномъ согласіи епископовъ, клятвенно обязанныхъ безусловнымъ повинованіемъ тому же папѣ,—но только въ согласіи съ Св. Писаніемъ и древнимъ церковнымъ преданіемъ, какъ оно изложено признанными отцами и соборами Даже и соборъ, который имѣлъ бы всѣ внѣшнія существенныя условія вселенскаго собора (недостававшія Ватиканскому собору), но который при всеобщемъ согласіи своихъ сочленовъ разрывалъ бы связь съ основоположеніемъ и преданіемъ церкви, не могъ бы издать декрета внутренно обязательнаго для какого бы то ни было члена церкви.

б) Мы объявляемъ, что догматическія рѣшенія собора въ непосредственномъ религіозномъ сознаніи католическаго народа и въ богословской наукѣ должны оказываться согласными съ изначальною и преданною вѣрою церкви. Мы защищаемъ принадлежащее мірянамъ, клиру и богословской наукѣ право давать свое свидѣтельство и заявлять протестъ при утвержденіи правилъ вѣры.

III. Мы стремимся при помощи богословской и канонической науки произвести церковную реформу, которая бы въ духѣ древней церкви уничтожила существующія искаженія и злоупотребленія, и въ особенности удовлетворила бы справедливымъ желаніямъ католическаго народа участвовать въ церковныхъ дѣлахъ. Мы объявляемъ, что упрекъ въ янсенизмѣ, дѣлаемый утрехтской церкви, неоснователенъ, и слѣдовательно, между ею и нами не существуетъ никакого догматическаго разнорѣчія. Мы надѣемся на возсоединеніе съ греко-восточною и русскою церквами, раз-

дѣленіе съ которыми послѣдовало безъ уважительныхъ причинъ и не основано ни на какомъ существенномъ догматическомъ различіи. Мы надѣемся, что съ предполагаемыми нами реформами, при содѣйствіи науки и развивающейся христіанской культуры, постепенно возстановится соглашеніе и съ другими христіанскими исповѣданіями-въ особенности съ протестантскими и епископальными церквами Англіи и Америки.

IV. Мы считаемъ неотложнымъ дѣломъ при образованіи католическаго клира имѣть болѣе попеченія о наукѣ. Искуственное устраненіе клира отъ умственнаго развитія вѣка—въ низшихъ семинаріяхъ и односторонне руководимыхъ епископами въ высшихъ учебныхъ учрежденіяхъ, при важнѣйшемъ воспитательномъ значеніи клира для народа, мы считаемъ опаснымъ. Мы желаемъ содѣйствія свѣтской власти къ образованію нравственно-благочестиваго, научно-просвѣщеннаго и патріотическаго образованаго клира. Мы требуемъ для такъ-называемаго низшаго клира достойнаго и огражденнаго отъ всякаго іерархическаго произвола положенія. Мы отвергаемъ введенное французскимъ правомъ и все болѣе и болѣе распространяющееся произвольное перемѣщеніе приходскихъ священниковъ.

V. Мы держимся ограждающихъ гражданскую свободу и гуманное развитіе учрежденій нашихъ странъ, и отвергаемъ поэтому въ силу гражданскихъ и культурно-историческихъ основаній опасный для государства догматъ папскаго полновластія, и объявляемъ, что будемъ вѣрно и твердо стоять на сторонѣ нашихъ правительствъ въ борьбѣ противъ догматизированнаго въ силлабусѣ ультрамонтанизма.

VI. Такъ какъ извѣстно, что виною настоящаго несчастнаго резстройства церкви было такъ называемое «Общество Іисуса»; такъ какъ этотъ орденъ злоупотребляетъ

своимъ могуществомъ, распространяя и поддерживая въ іерархіи, клирѣ и народѣ враждебныя культурѣ, опасныя для государства и анти-національныя тенденціи; такъ какъ онъ распространяетъ и проводитъ въ жизнь фальшивую и растлѣнную мораль: то мы выражаемъ убѣжденіе, что миръ, благостояніе и согласіе въ церкви, равно какъ и правильное отношеніе между ею и гражданскимъ обществомъ возможны будутъ только тогда, когда вредной дѣятельности этого ордена будетъ положенъ конецъ.

VII. Какъ члены католической церкви, неизмѣненной Ватиканскимъ декретомъ, которой со стороны государствъ гарантированы политическое признаніе и общественное покровительство, мы удерживаемъ наши права на всѣ вещественныя достоянія и владѣнія церкви.

Мюнхенъ, 21 сентября 1871 года Редакціонный комитетъ: Дёлингеръ. Рейнкенсъ. Шульте. Губеръ. Маасенъ. Лангенъ. Фридрихъ. .»

По поводу старо-католическаго конгреса въ Мюнхенѣ.

Извѣстны причины, вызвавшіе нынѣшнее движеніе въ римско-католическомъ мірѣ. Своимъ «силлабусомъ» и утвержденіемъ догмага о личной своей непогрѣшимости въ дѣлахъ вѣры, папа дошелъ до такой крайности, дальше которой идти нельзя, ультрамонтанство и папство сказали свое послѣднее слово и поставили себя къ рѣзкое, крайнее противорѣчіе съ религіозными основами христіанства и съ современными нуждами общества. Понятно, что, при такомъ положеніи дѣлъ, должна была образоваться оппозиція, торая именемъ религіозныхъ и культурныхъ потребностей времени, возбуждаетъ сочувствіе и содѣйствіе всѣхъ лучшихъ силъ католическаго общества. Можно положительно сказать, что уже нынѣ въ анти-

папскомъ движеніи принимаетъ болѣе или менѣе явное участіе все, что только есть въ католической Германіи научно-образованнаго, мыслящаго и честнаго. Не всѣ, впрочемъ, руководствуются при этомъ одними и тѣми же побужденіями. Одни, составляющіе, такъ-сказать, *религіозную* партію движенія, возстаютъ противъ папскихъ нововведеній и злоупотребленій во имя религіозныхъ убѣжденій совѣсти, Эта партія состоитъ, по преимуществу, изъ людей, получившихъ научно-богословское образованіе—изъ ученыхъ, професоровъ, священниковъ и проч. Эти люди вполнѣ понимаютъ, въ какое противорѣчіе поставило себя папство со всѣми древними истинно-каѳолическими основами церковной жизни; они сознаютъ, хотя, можетъ быть, не всѣ одинаково ясно, что зло заключается не въ одномъ лишь догматѣ о папской непогрѣшимости, а во всей вообще системѣ ультрамонтанской церковной жизни, и что для возстановленія чистоты и внутреннихъ достоинствъ церковнаго организма необходимо возвратиться на почву древней *нераздѣленной* христіанской церкви. При этомъ, однако, тѣ же лица дѣйствуютъ весьма осторожно и осмотрительно: они строго соблюдаютъ принципъ католичества и, отказываясь отъ папскихъ крайностей, отнюдь не намѣрены произвести какую-нибудь ломку въ томъ, что утверждено зыконными авторитетами христіанской древности. При такомъ коренномъ воззрѣніи на задачу современной церковной реформы, участвующіе въ старо-котолическомъ движеніи, естественно, не могли придти къ мысли о сближеніи и будущемъ соединеніи съ восточною герковью, которая, каковы бы ни были мѣстные и временные недостатки ея внѣшняго быта, во всякомъ случаѣ, неоспоримо остается вѣрною хранительницей и свидѣтельницей догматическихъ и каноническихъ основъ древняго христіанскаго сознанія. Конечно, отъ мысли о сближеніи

до дѣйствительнаго соединенія церквей еще шагъ очень большой; соединеніе, какъ дѣло въ полномъ смыслѣ народное и общественное, потребуетъ еще продолжительной подготовки съ обѣихъ сторонъ. Какъ бы ни было, но стоитъ полнаго нашего вниманія то, что старо-католическій конгресъ въ самой програмѣ своей или въ вѣроисповѣданіи вставилъ прямое выраженіе своей надежды на возсоединеніе съ нашею православною церковью. То же желаніе и та же надежда выражались многократно во время конгреса частью въ самыхъ рѣчахъ и преніяхъ, частью же въ томъ чрезвычайно лестномъ пріемѣ, какой я лично встрѣтилъ со стороны всѣхъ главныхъ представителей движенія. На присутствіе мое въ засѣданіяхъ конгреса и на сдѣланныя мною публичныя и частныя заявленія смотрѣли, какъ на выраженіе примирительнаго характера, свойственнаго православной церкви, какъ на залогъ будущихъ сношеній и дѣйствительнаго церковнаго сближенія. Идея сближенія и возсоединенія съ нашею церковью была понимаема, разумѣется, не въ смыслѣ усвоенія старо-католиками нашихъ богослужебныхъ и внѣшне-церковныхъ формъ: рѣчь была и могла быть тотько о томъ образѣ единенія, который имѣлъ мѣсто въ древней христіанской церкви, т. е. о единствѣ догматическаго вѣроученія обѣихъ церквей, при свободномъ развитіи разнообразныхъ церковныхъ формъ, примѣнительно къ различію мѣстныхъ историческихъ и національныхъ элементовъ. Много было говорено, во время совѣщанія со мною, о томъ, какими средствами и путями содѣйствовать устраненію существующихъ нынѣ препятствій къ сближенію съ нашею церковью; соображенія и предположенія эти будутъ изложены мною въ подробномъ отчетѣ о конгресѣ Къ религіозной партіи движенія принадлежатъ всѣ наиболѣе замѣчательные двигатели дѣла: Дѣллингеръ, пражскій про-

фессоръ Шульте, бреславскій профессоръ Рейнкенсъ, браунсбергскій профессоръ Михелисъ, мюнхенскіе профессоры Губеръ, Фридрихъ и Корнеліусъ, боннскій профессоръ Штумпфъ и многіе другіе, большею частію люди, отличающіеся энергическою волей, глубокою учоностію и замѣчательнымъ краснорѣчіемъ. Всѣ они подвергнуты со стороны римской куріи церковному отлученію; но, признавая, съ своей стороны, папу съ его ультрамонтанскими епископами и іезуитами отступниками отъ древне-католической церкви, они считаютъ самихъ себя и своихъ приверженцовъ хранителями истинно-католическихъ основъ

Кромѣ партіи религіозной, въ нынѣшнемъ старо-католическомъ движеніи принимаетъ еще дѣятельное участіе партія *политическая*. Она состоитъ изъ людей, хотя мало или вовсе неинтересующихся церковными вопросами, но признающихъ папскій «силлабусъ» и новѣйшій римскій догматъ опасными для государственной жизни. Лица, принадлежащія къ этой партіи, не обратили бы никакого серьезнаго вниманія на новый папскій догматъ, еслибъ онъ касался лишь спеціально догматическихъ вопросовъ церкви; но они возстаютъ нынѣ противъ папства и принимаютъ участіе въ старо-католическомъ движеніи, потому что видятъ, какъ опасна новѣйшая дѣятельность римской куріи для гражданскихъ и культурныхъ интересовъ общества. Съ людьми этого рода религіозная партія движенія считаетъ вполнѣ возможнымъ идти рука-объ-руку, такъ какъ, несмотря на различіе исходной точки зрѣнія, цѣль у обѣихъ партій одна и та же: энергическое противодѣйствіе ультрамонтанскимъ крайностямъ и папскому абсолютизму, безъ ломки или измѣненія коренныхъ основъ древней церковной жизни.

Наконецъ, въ старо-католическомъ движеніи прини-

маетъ участіе еще одна партія, которую можно назвать *радикальной*. Она состоитъ изъ людей, недовольствующихся устраненіемъ папскихъ злоупотребленій, но желающихъ воспользоваться нынѣшнимъ возбужденіемъ умовъ для того, чтобъ распространить среди католическаго общества стремленія и идеи, чуждыя не только папству, но и древнему каѳоличеству—идеи частью протестантскаго, частію раціоналистическаго происхожденія. Изъ среды этой партіи уже стали раздаваться въ печати голоса въ пользу уничтоженія устной исповѣди, противъ церковной іерархіи и т. п. Представители старо католическаго движенія очень опасаются этой радикальной партіи, такъ какъ она своими дѣйствіями и заявленіями подаетъ врагамъ движенія поводъ обвинять старо-католиковъ въ чуждыхъ имъ протестантскихъ стремленіяхъ; они очень боялись, чтобъ во время публичныхъ засѣданій конгреса не было сдѣлано заявленія въ духѣ этой радикальной партіи, и чтобъ, такимъ образомъ, не показалось основательнымъ обвиненіе, высказываемое со стороны ультрамонтановъ, уже успѣвшихъ переименовать старо-католиковъ въ «ново-протестантовъ»,

Чтобъ объяснить значеніе происходившаго въ Мюнхенѣ конгреса, я долженъ замѣтить, что, еще задолго до самаго конгреса, старо-католическое движеніе успѣло пріобрѣсти себѣ много приверженцевъ и участниковъ какъ во всѣхъ частяхъ католической Германіи, такъ и за предѣлами ея, въ другихъ католическихъ странахъ. Оппозиціонная партія образовала во многихъ мѣстахъ комитеты и союзы съ цѣлью организовать движеніе и содѣйствовать его постепенному распространенію въ обществѣ. Въ виду такого положенія дѣлъ, съѣздъ старо-католиковъ на конгресѣ въ Мюнхенѣ имѣлъ двоякую цѣль: нужно было, во первыхъ, выработать и утвердить для всѣхъ, разсѣянныхъ по Германіи и по другимъ странамъ, старо-

католическихъ союзовъ и комитетовъ одну общую програму, одно вѣроисповѣданіе, которое могло бы служить точнымъ выраженіемъ стремленій и убѣжденій старо-католиковъ. Нужно было, вовторыхъ, согласиться относительно дальнѣйшаго образа дѣйствій, опредѣливъ въ чисто-практическомъ смыслѣ, что предпринять и какъ держать себя лицомъ къ лицу съ притязаніями ультрамонтанскаго клира. Для обсужденія и рѣшенія этихъ вопросовъ собрались на мюнхенскій конгресъ отъ 400 до 500 человѣкъ представителей старо-католическаго движенія, большею частію въ качествѣ делегатовъ, уполномоченныхъ отъ имени различныхъ частныхъ комитетовъ и общинъ. Кромѣ лицъ, съѣхавшихся изъ всѣхъ сколько-нибудь замѣчательныхъ центровъ германскаго католичества, здѣсь были представители Чехіи, Венгріи, Швейцаріи, Франціи, Испаніи, Голландіи, Англіи и чаже Бразиліи. Въ высшей степени интересно было видѣть такое собраніе лицъ, пріѣхавшихъ изъ многочисленныхъ, отчасти отдаленныхъ мѣстъ и, между тѣмъ, проникнутыхъ одною великою мыслью, однимъ прекраснымъ стремленіемъ. Членовъ восточной православной церкви присутствовало на конгресѣ трое, именно—кромѣ меня—докторъ Овербекъ и греческій архимандритъ Пападакисъ, который служитъ при находящейся въ Мюнхенѣ греческой церкви, устроенной бывшимъ греческимъ королемъ Оттономъ.

Засѣданія конгреса были трoякаго рода: главныя засѣданія, такъ-называемыя делегатскія, въ которыхъ присутствовало каждый разъ до пятисотъ человѣкъ, были главнымъ мѣстомъ разработки и рѣшенія упомянутыхъ выше мною вопросовъ. Здѣсь происходили оживленныя, въ высшей степени интересныя пренія при обсужденіи содержанія заранѣе проектированной старо-католической програмы и особенно при обсужденіи практическаго вопроса, присту-

пить ли въ настоящее время къ образованію самостоятельныхъ старо-католическихъ приходовъ и прервать ли всякую формальную связь съ римско-католической церковью. Кромѣ делегатскихъ засѣданій, происходили въ обширномъ помѣщеніи мюнхенскаго стеклянаго дворца публичныя собранія при громадномъ стеченіи публики (болѣе 5,000 человѣкъ); къ присутствію въ этихъ собраніяхъ допускали безпрепятственно всякаго желающаго. Въ этихъ собраніяхъ различные представители старо-католическаго движенія говорили одинъ за другимъ рѣчи, имѣвшія цѣлью въ популярномъ видѣ познакомить публику съ идеями и стремленіями старокатоликовъ и вызвать къ нимъ общественное сочувствіе. Успѣхъ далеко превзошолъ самыя смѣлыя ожиданія: публика была въ полномъ восторгѣ; взрывы громовыхъ рукоплесканій со стороны необозримой массы слушателей часто прерывали горячія рѣчи ораторовъ. Къ засѣданіямъ конгреса нужно, наконецъ, втретьихъ, отнести и различныя частныя совѣщанія, происходившія, какъ до открытія публичныхъ собраній, такъ, и по окончаніи ихъ, большею частію на дому у Дёллингера. Въ этихъ совѣщаніяхъ принимали участіе всего человѣкъ 12—14, наиболѣе даровитыхъ и замѣчательныхъ представителей старо-католическаго движенія, съ цѣлью, частью согласиться между собою относительно образа дѣйствій на самомъ конгресѣ, частью же рѣшить вопросы, касавшіеся практическаго примѣненія рѣшеній конгреса. Засѣданія имѣли необыкновенно живой интересъ, такъ какъ на нихъ безъ всякихъ офиціальныхъ стѣсненій выражались личные взгляды, затаенныя стремленія, надежды и опасенія тѣхъ, которые являются представителями и двигателями всего дѣла.

Не могу въ настоящемъ случаѣ излагать содержаніе самыхъ совѣщаній и преній, происходившихъ на конгресѣ;

это повело бы меня далеко за предѣлы газетной корреспонденціи. Скажу еще только въ немногихъ словахъ о той сторонѣ дѣла, которая имѣетъ для насъ наиболѣе близкое значеніе—объ отношеніяхъ конгреса къ нашей православной церкви и къ намъ, русскимъ. Не говоря уже о томъ полномъ радушіи и довѣріи, съ какимъ старо-католики приняли меня въ Мюнхенѣ и пригласили къ участію даже въ совершенно интимныхъ и частныхъ совѣщаніяхъ, я могу положительно засвидѣтельствовать, что со стороны многихъ выдающихся представителей движенія обнаружено было, въ интересахъ церковнаго сближенія, искреннее желаніе имѣть болѣе правильное и ясное понятіе о духѣ и существенныхъ свойствахъ нашей церкви, чѣмъ какое они имѣютъ до настоящаго времени. Въ этомъ я могъ многократно убѣдиться во время частныхъ съ ними бесѣдъ; въ этомъ же ясно убѣдилъ меня и слѣдующій случай, бывшій во время одного изъ большихъ делегатскихъ засѣданій конгреса. Разбиралось и объяснялось содержаніе составленной предъ конгресомъ старо-католической програмы; когда при этомъ рѣчь зашла о выраженной въ програмѣ надеждѣ на возсоединеніе съ нашею церковью, професоръ философіи Губеръ, принявшій на себя обязанность мотивировать предъ конгресомъ параграфы предложенной програмы, выразился—очевидно, по незнанію богословской стороны дѣла—крайне неудачно, указавъ на флорентинскій соборъ, какъ на образецъ для подражанія при вопросѣ о возсоединеніи церквей. Крайне удивленный такимъ неожиданнымъ оборотомъ дѣла, я обратилъ на это вниманіе сидѣвшаго около меня професора Михелиса, съ которымъ я уже успѣлъ очень сблизиться и въ которомъ видѣлъ человѣка, лучше многихъ другихъ знакомаго съ духомъ и характеромъ нашего православія. Професоръ Михелисъ, вполнѣ соглашаясь со мною относительно крайне

неудачнаго заявленія Губера, произнесъ, согласно выраженному мною желанію, рѣчь по вопросу о сближеніи съ нашею церковью—рѣчь, весьма дѣльную и проникнутую искреннимъ сочувствіемъ къ православію; но, при опредѣленіи догматическихъ разногласій между обѣими церквами, восточною и западною, онъ неоднократно самъ ослаблялъ силу своихъ словъ, вставляя выраженія: «сколько мнѣ извѣстно», «мнѣ кажется» и т. под., чѣмъ явно обнаруживалъ недостаточную увѣренность въ правильности своего понятія о современныхъ догматическихъ основаніяхъ православной церкви. Видя это, я почелъ своимъ долгомъ, по окончаніи рѣчи профессора Михелиса, обратиться къ президенту конгреса, профессору Шульте, съ просьбой дать мнѣ слово. Такъ какъ я присутствовалъ въ собраніи въ качествѣ гостя, а не какъ оффиціально уполномоченный кѣмъ-нибудь делегатъ, то Шульте призналъ нужнымъ, прежде чѣмъ предоставить мнѣ право говорить, обратиться за изъявленіемъ согласія къ самому собранію. Когда же со всѣхъ сторонъ раздались одобрительные отзывы, я произнесъ рѣчь, въ которой, какъ членъ православной церкви, подтвердилъ тѣ заявленія профессора Михелиса, которыя согласны съ ученіемъ нашей церкви и исправилъ то, что было изложено имъ не совсѣмъ точно. Рѣчь моя касалась лишь трехъ вопросовъ: ученія о папствѣ, объ исхожденіи св. Духа (извѣстнаго пункта разногласія между нами и латинскою церковью) и общаго примирительнаго духа нашей церкви. Несмотря на то, что въ моихъ словахъ не было ничего, что могло бы казаться новымъ или необыкновеннымъ, меня неоднократно прерывали громкими криками одобренія, и собраніе вообще осталось очень довольнымъ, услышавъ изъ устъ православнаго русскаго богослова выраженіе сочувствія къ старо-ка-

толическому движенію и краткое указаніе на догматическіе принципы православія.

Въ заклюленіе еще нѣсколько словъ о Дёллингерѣ. Эта въ высшей степени почтенная и достойная личноеть, по моему мнѣнію, отнюдь не заслуживаетъ тѣхъ нарѣканій, которыя выражены противъ него въ недавно напечатанныхъ «Голосомъ» письмахъ доктора Овербека. Деллингеръ, 72-хъ лѣтній старецъ, всю жизнь свою проведшій въ кабинетныхъ трудахъ; его по справедливости называли на конгресѣ «Несторомъ германской науки» и главнымъ представителемъ всего современнаго старо-католическаго движенія. Съ неизмѣнною стойкостью, Деллингеръ остается донынѣ вѣрнымъ самому себѣ и своимъ принципамъ, и нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобъ эта честная, высоконравственная личность когда-нибудь измѣнила тѣмъ убѣжденіямъ, во имя которыхъ она уже перенесла много невзгодъ и страданій. Правда, Деллингеръ, какъ по лѣтамъ своимъ, такъ и въ силу своей житейской опытности, не способенъ къ увлеченіямъ; онъ возбуждаетъ, поэтому, неудовольствіе тѣхъ, которые считаютъ возможнымъ разомъ измѣнить то, что выработано вѣками и въ два-три дня измѣнить направленіе исторіи на цѣлыя грядущія столѣтія. Деллингеръ, человѣкъ крайне осторожный и разсудительный, ему хотѣлось бы, чтобъ старо-католическое движеніе пріобрѣло болѣе глубокіе и прочные корни въ обществѣ, прежде чѣмъ разорвана будетъ наружная связь старо-католической партіи съ официально существующею римско-католическою церковью. Его мнѣніе не было принято и одобрено конгрессомъ, рѣшившимъ теперь же покончить съ римскою церковью; организовать отдѣльныя церковныя общины и, въ случаѣ надобности, обратиться за посвященіемъ епископовъ или къ восточной православной церкви, или къ утрехтской (отдѣлившейся

отъ Рима, вслѣдствіе янсенистскихъ споровъ, но сохранившей всѣ признаки и принадлежности католичества). Можно, конечно, соглашаться или несоглашаться съ воззрѣніями Деллингера, но нельзя отнять у него право на полное довѣріе въ непоколебимой честности и прямотѣ его стремленій и дѣйствій.

Професоръ Осининъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА
ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ
ВЪ 1872 ГОДУ.

Православный Собесѣдникъ, издаваемый при казанской духовной академіи, по распоряженію святѣйшаго Сѵнода, съ 1855 года, и выходившій въ первые три года (1855,1856, 1857) повременно въ четырехъ книжкахъ, а съ 1858 года выходящій ежемѣсячно по двѣнадцати книжекъ въ годъ, въ слѣдующемъ 1872 году будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками отъ 10 до 16 печатныхъ листовъ въ каждой.

Православный Собесѣдникъ раздѣленъ на двѣ половины, изъ которыхъ первая состоитъ *исключительно* изъ *приложеній*, а вторая—*преимущественно* изъ оригинальныхъ статей, составляющихъ собственно *Православный Собесѣдникъ*.

Въ первой половинѣ, составляющей *приложенія* къ Православному Собесѣднику, будутъ помѣщаемы:

1) Дѣянія (акты) вселенскихъ соборовъ, *въ русскомъ переводѣ*, въ полномъ ихъ составѣ (окончаніе VI собора и начало VII собора).

2) Толкованіе блаж. Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, на книгу Дѣяній апостольскихъ, *въ русскомъ переводѣ* (окончаніе).

3) Памятники древне-русской духовной письменности.

Каждое изъ приложеній, по окончаніи, составитъ особую книгу, съ особыми—заглавнымъ листомъ, счетомъ страницъ и оглавленіемъ

Примѣчаніе. Чтобы не раздроблять *приложенія* къ Православному Собесѣднику на мелкія части для помѣщенія всѣхъ ихъ въ каждой книжкѣ, но давать читателямъ болѣе цѣлостное чтеніе, помѣщается въ каждой книжкѣ по одному приложенію изъ означенныхъ выше, отъ четырехъ до пяти печатныхъ листовъ, такъ: въ одной напр. книжкѣ—«Дѣянія вселенскихъ соборовъ», въ другой—«Толкованіе бл. Ѳеофилакта», и такъ далѣе.

Во второй половинѣ, собственно въ *Православномъ Собесѣдникѣ*, будутъ помѣщаться статьи:

1) Догматическаго содержанія,

2) Нравственнаго содержанія,

3) Истолковательнаго содержанія,

4) Церковно-историческаго содержанія, и

5) Другія статьи, болѣе или менѣе подходящія къ утвержденной прежде сѵнодомъ программѣ *Православнаго Собесѣдника*.

Примѣчаніе. При обширности этой программы *Православнаго Собесѣдника*, и по небольшему объему книжекъ его, не всѣ означенные здѣсь отдѣлы входятъ въ каждую

книжку, но въ одной помѣщаются статьи по однимъ отдѣламъ, въ другой—по другимъ, и такъ далѣе.

Изъ двѣнадцати книжекъ этой второй половины журнала, по окончаніи года, составится *три* тома *Православнаго Собесѣдника*, отъ 20 до 30 печатныхъ листовъ въ каждомъ, съ особыми—заглавными листами, счетомъ страницъ и оглавленіями.

Сверхъ сего, независимо отъ означенныхъ двухъ половинъ «Православнаго Собесѣдника», въ каждой книжкѣ его будутъ помѣщаемы:

1) Протоколы совѣта казанской духовной академіи (отъ 2 до 4 листовъ мелкаго шрифта, съ особымъ счетомъ страницъ).

2) Магистерскія диссертаціи (тоже отъ 2 до 4 листовъ мелкаго шрифта, съ особымъ счетомъ страницъ).

Цѣна за полное годовое изданіе *Православнаго Собесѣдника* на 1872 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, (всего отъ 170 до 200 печатныхъ листовъ), остается прежняя: *съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи*—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается *въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.*

Примѣч. Отдѣльныя книжки *Православнаго Собесѣдника* могутъ быть пріобрѣтаемы желающими: 1855, 1856 и 1857 годовъ по 1 рублю, а всѣхъ прочихъ годовъ по 60 коп.—за каждую книжку, и съ пересылкою.

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Съ 1867 года при «Православномъ Собесѣдникѣ» издается отдѣльное прибавленіе подъ заглавіемъ «*Извѣстія по казанской епархіи*», которыя будутъ выходить и въ

1872 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна «*Извѣстій*» для мѣстъ и лицъ *другихъ епархій* и *другихъ вѣдомствъ*: а) отдѣльно отъ «Православнаго Собесѣдника« *четыре* руб., б) а для выписывающихъ и «Пвавославный Собесѣдникъ» *три* руб. (всего за оба изданія *десять* руб.) сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается также *въ редакціи Православнаго Собесѣдника.*

Въ тойже редакціи продаются
ПО ВНОВЬ ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ
и съ пересылкою:

А. *Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ* книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб., за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, и 1866 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 4 руб., за 1868, 1869 и 1870 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 руб., а за 1871 годъ (12 книгъ) 7 руб. сер. Полныхъ экземпляровъ за 1867 г. въ продажѣ нѣтъ

Б. *Отдѣльно* отъ приложеній одинъ *Православный Собесѣдникъ*: за 1855 г одинъ томъ, цѣна 75 коп.; за 1856 г. одинъ томъ, цѣна 75 коп.; за 1857 г. одинъ томъ, цѣна 1 руб.; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869 и 1870 годы, по три тома въ каждомъ. по 2 руб. сер. за годъ.

В. *Отдѣльно* отъ *Православнаго Собесѣдника* одни *приложенія* къ нему:

1. *Посланія св. Игнатія богоносца* (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. *Дѣянія вселенскихъ соборовъ*. Пять томовъ 1859—1870. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 руб 50

коп., за третій 3 руб 50 коп., за четвертый 3 руб. 50 коп., за пятый 3 руб., за всѣ пять томовъ 16 руб. 50 коп.

3. *Благовѣстникъ*, или толкованіе блаженнаго Θеофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія—Матθея и Марка (съ предисловіемъ). Два тома. 1855—1857. Цѣна 3 руб. за оба тома.—*Тоже*, томъ третій,—на евангеліе Луки. 1869. Цѣна 2 руб.—*Тоже*, томъ четвертый,—на евангеліе Іоанна 1870. Цѣна 2 руб. 50 коп.—За всѣ четыре тома 7 руб. 50 коп.

4. *Бл. Θеофилакта*, архіепископа болгарскаго, толкованіе на соборныя посланія святыхъ апостоловъ. Одинъ томъ. 1865. Цѣна 1 руб.

5. *Бл. Θеофилакта*, архіепископа болгарскаго, толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. Одинъ томъ. 1866. Цѣна 1 руб. 25 коп.

6. *Святаго отца нашего Григорія двоеслова* Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 руб.

7. *Сказанія о мученикахъ* христіанскихъ, чтимыхъ православною-каθолическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865—1866. Цѣна 1 руб. 75 коп. Томъ 2-й. 1867. Цѣна 75 коп. За оба тома 2 руб. 50 коп

8. *Сказанія о святыхъ христіанскихъ*, чтимыхъ православною каθолическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1866—1869. Цѣна 1 р 50 коп.

9. *Посланія Игнатія*, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

10. *Просвѣтитель или обличеніе ереси жидовствующихъ*. Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855—1857. Цѣна 3 рубля.

11. *Сочиненія преподобнаго Максима грека* (съ предисловіемъ) Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп.; за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб., за всѣ три тома 5 руб.

12. *Стоглавъ* (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 рубля.

13. *Сочиненіе инока Зиновія*: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ) Одинъ томъ. 1863—1864. Цѣна 2 руб. 50 коп.

14. *Остенъ*. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха всероссійскаго Іоакима). Одинъ томъ. 1865. Цѣна 75 коп.

15. *Мечецъ духовный*. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Сочиненіе Іоанникія и Софронія Лихудовъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1866—1867. Цѣна 1 р.

16. *Сборникъ* древностей казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ, архимандрита Платона Любарскаго. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 1 руб. 25 коп.

17. *Житіе* преподобнаго отца нашего Трифона, вятскаго чудотворца. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 коп.

18. *Житіе* преосвященнаго Иларіона, митрополита суздальскаго, бывшаго Флорищевой пустыни перваго строителя. Памятникъ начала XVIII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 коп.

19. *Указатель* статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1864 годъ. Цѣна 30 коп.

20. *Портретъ патріарха всероссійскаго Іоакима*. Цѣна 20 коп.

Редакція *Православнаго Собесѣдника* проситъ желающихъ выписывать означенныя въ семъ объявленіи изданія ея—обращаться съ своими требованіями *прямо* въ эту редакцію, съ приложеніемъ за нихъ денегъ по вышеозначеннымъ цѣнамъ, и прописывать свои адресы ясно и точно. Въ почтовыхъ же мѣстахъ подписка на ея изданія не принимается.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

въ 1872 году.

Въ виду знаменательныхъ событій, потрясающихъ основы религіозной жизни на Западѣ, православному обществу и его литературнымъ органамъ предлежитъ великое и неотложное дѣло, которое—казалось бы—самыхъ равнодушныхъ должно вызвать изъ обычнаго спокойствія и равнодушія къ исповѣдуемой вѣрѣ. Люди Запада, запутавшись во лжи и противорѣчіяхъ римско-католичества и протестантства, ищутъ выхода къ свѣту, жаждутъ истины. *Православіе есть истина.* Но чтобы эта истина сіяла полнымъ свѣтомъ для всего міра, привлекала къ себѣ умы и сердца, для сего потребно не только теоретическое разъясненіе истины православія, въ отношеніи къ которому еще существуетъ не мало предубѣжденій и недоразумѣній, но и послѣдовательное осуществленіе ея въ жизни. Нужно, чтобы само православіе стало *истиною въ явленіи, осязательною для ищущихъ ее*; нужно, чтобы религіозный бытъ и церковный строй въ православномъ обществѣ были свѣтлымъ выраженіемъ истинныхъ началъ православія,—чтобы до высоты и чистоты этихъ началъ поднималась и развивалась въ немъ самая дѣйствитетьность—повсюду, начиная отъ приходской общины до высшихъ сферъ церковной жизни. Къ раскрытію и удовлетворенію такой потребности, сознаваемой болѣе или менѣе всѣми, должны быть направлены всѣ нравственныя силы православнаго общества,—духовныхъ и мірянъ. Рѣшенію этой задачи, по мѣрѣ возможности, будетъ неуклонно служить литературнымъ словомъ *Православное Обозрѣніе*, обсуждая современные богословскіе вопросы у насъ и за границею, и обозрѣвая переустройство нашего духовнаго быта, начатое предпринятыми реформами въ приходскомъ духовенствѣ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, церковно-судебной области и др.

Въ 1872 году *Православное Обозрѣніе* будетъ издаваться по прежней программѣ, ежемѣсячно, книжками отъ 12 до 15 печатныхъ листовъ, подъ редакціею свящ. Г. П. Смирнова-Платонова, при постоянномъ участіи въ трудахъ

редакціи священниковъ А. М. Иванцова-Платонова и П. А. Преображенскаго.

Въ составъ журнала будутъ входить: 1) статьи *научно-богословскаго*, *нравственно-назидательнаго* и *церковно исторического* содержанія; 2) *обозрѣнія замѣчательныхъ событій* въ Церкви Православной и западныхъ христіанскихъ обществахъ; 3) очерки и изслѣдованія *по практическимъ вопросамъ церковной жизни*; 4) *критика* и *библіографія*; 5) *извѣстія и замѣтки*—о распоряженіяхъ по духовному вѣдомству, о новыхъ постановленіяхъ и учрежденіяхъ, о миссіяхъ, о духовно учебныхъ заведеніяхъ, объ устройствѣ приходовъ, о бытѣ духовенства, о новостяхъ епархіальной жизни, о народномъ образованіи, о новыхъ книгахъ и т. п.; 6) въ приложеніи, посвященномъ изданію *памятниковъ христіанской письменности* въ русскомъ переводѣ, будетъ печататься переводъ творенія *св. Ипполита*: »О философфкихъ умозрѣніяхъ», или «Обличеніе всѣхъ ересей».

Новые подписчики получатъ начало перевода твореній св. Ипполита, напечатаннаго въ 1871 году,—при непремѣнномъ заявленіи въ своихъ требованіяхъ, что они не подписывались на *Православное обозрѣніе* въ 1871 году.

Условія подписки:

Цѣна годоваго изданія *Православнаго Обозрѣнія* на 1872 годъ остается прежняя—6 руб. 50 коп., а съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города 7 руб. сер.

Подписка принимается: *въ Москвѣ, въ редакціи Православнаго Обозрѣнія, Остоженка, приходъ Новаго Воскресенія, домъ свящ. Смирнова-Платонова*,—и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Москвѣ и Петербургѣ.

Иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно: *Въ редакцію Православнаго Обозрѣнія, въ Москвѣ.*

Съ подпиской на 1872 годъ можно выписывать «*Указатель Православному обозрѣнію 1860—1870 гг.*», составленный извѣстнымъ библіографомъ *П. А. Ефремовымъ*; для подписчиковъ *Православнаго Обозрѣнія* цѣна «Указателя» 75 коп. за экземпляръ, съ пересылкою 1 р. с.

Редакторъ *Православнаго Обозрѣнія* съ 1869 года **священникъ Григорій Смирновъ-Платоновъ.**

ОБЪ ИЗДАНІИ
КІЕВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
въ 1872 году.

Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться и въ наступающемъ 1872 году, съ 1 января, по той же программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Сүнодомъ. Они будутъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: оффиціальнаго и духовно-литературнаго.

Кіевскія Епархіальныя. Вѣдомости будутъ выходить, какъ прежде, два раза въ мѣсяцъ, 1 и 16 чиселъ, выпусками отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 листовъ.

Цѣна для г. Кіева и иноепархіальныхъ подписчиковъ *три рубля* серебромъ. За пересылку экземпляровъ, выписываемыхъ для церквей и монастырей кіевской епархіи, къ подписной цѣнѣ 3 руб. должно быть прилагаемо еще по 60 коп., полагая по 45 коп. въ почтовый доходъ и по 15 коп. за бандероль и упаковку, согласно новому положенію о почтовой пересылкѣ періодическихъ изданій.

Подписка принимается въ Кіевѣ: 1) въ кіевской духовной консисторіи. 2) у и. д. редактора, протоіерея Д. Жданова, на Старомъ Кіевѣ и 3) въ книжномъ магазинѣ С. И. Литова—на Крещатикѣ.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться такъ: *Въ редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ Кіевъ*, означая званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

И. д. редактора, протоіерей Димитрій Ждановъ.

Печ. дозв. Кіевъ. 30 ноября 1871 г. Цензоръ прот. **М. Богдановъ.**
Въ типографіи И. и А. Давиденко.